

Анатолий Федорович Дроздов

Обезьяна с гранатой

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706584

Обезьяна с гранатой : фантастический роман / Анатолий Дроздов: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-71818-4

Аннотация

Далекое будущее. Планета Гея. Эпоха Средневековья...

Много лет на Гее действует специальная Миссия наблюдателей с Земли. Им категорически запрещено использовать какие-либо земные технологии. Тем более – вооружение. Но привычные к интригам, жестокие и коварные местные аристократы не прочь добраться до «оружия богов». За это они готовы заплатить любую цену. Поэтому, когда молодой барон Рей де Бюи во главе крошечного войска безжалостно расправился с тысячной ордой кочевников, кураторы Миссии решили, что случилось непоправимое...

Содержание

1	5
2	13
3	19
4	25
5	29
6	33
7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анатолий Дроздов

Обезьяна с гранатой

© Дроздов А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

1

Город показался внезапно. Только что перед глазами маячила дорога; пыльная, разбитая, с колеями, прорезанными колесами повозок, она взбегала по склону и терялась в серых, безрадостных осенних облаках. И вот дорога исчезла. Взору открылась обширная котловина, далеко просматриваемая с вершины холма, а посреди нее, на скале, омываемой рукавами Соны, вознесся шпилями сторожевых башен могучий Бар де Дюк, столица герцогства, город славный и благородный, овеянный легендами и ненавидимый врагами. Словно подчиняясь торжественности момента, из-за облака выглянуло солнце. Стены и башни, сложенные из известняка, засверкали в его лучах и, отразившись в водах Соны, окрасили их в молочно-белый цвет.

Рей остановил коня и некоторое время смотрел на город. За годы его отсутствия Бар не изменился. Все та же река, те же стены и разбитая дорога, которую не успели или не захотели замостить. Рей оглянулся. Люк маячил за спиной, привычно отстав на корпус лошади. Его скуластое, смуглое лицо с глазами-щелочками не выражало эмоций. Рей сделал знак. Люк подъехал и остановился рядом.

– Нравится?

Мерриец привстал на стременах, будто желая заглянуть за стены, постоял так, после чего опустил в седло и покачал головой.

– Почему?

Люк сдвинул ладони, что означало: «Тесно!»

– Ты как всегда прав! – вздохнул Рей и взялся за поводья. Жеребец, предчувствуя отдых и овес в кормушке, рванул с места, но, ощутив удила, смирился и перешел на рысь. Следом устремилась кобылка Люка. Всадники спустились в котловину. Неподалеку от моста через рукав Соны, на пригорке у дуба стояла виселица. Три тела качались под перекладной. Рей остановил коня и присмотрелся. Двое из повешенных, судя по одежде, были простолюдниками, а вот на третьем оказался бархатный зеленый камзол с золотыми пуговицами, почему-то до сих пор еще не срезанными. Сапоги казненных тоже не тронули – за виселицей явно присматривали. Лиц повешенных не разобрать – расклевали птицы. Рей качнул головой и тронул поводья.

Подвесной мост был опущен. Копыта простучали по деревянному настилу и затихли. Въезд в город преграждали ежи. Наспех сделанные из заостренных кольев, легкие, но для коня непреодолимые. Жеребец Рея, приблизившись, замер и недовольно фыркнул. Острия кольев смотрели ему прямо в грудь.

– Эй, кто там? – окликнул Рей.

Под сводами привратной караулки показался страж. Он был в полном боевом облачении: шлеме, кожаной рубахе-доспехе, обшитой железными пластинами, и копьем в правой руке. Разглядев гостей, страж подошел ближе и протиснулся между ежами.

– Въездная грамота?

Стражник тянул руку. У него недоставало передних зубов, и черный прогал, показавшийся под губой, делал его лицо уродливым.

– Какая въездная? – удивился Рей. – С каких это пор?

– С таких! – стражник сплюнул. – Есть или нет?

– Я барон де Бюи...

– По мне хоть граф! – перебил стражник и снова сплюнул. – Или давай въездную, или проваливай!

Рей нахмурился. Страж разговаривал грубо. В прежние времена Рей, не задумываясь, перетянул бы его мечом плашмя по наглой морде, но за прошедшие годы в Баре что-то поме-

нялось. Не стоило нарываться. Но что делать? Гонец, прискакавший в Бюи, грамоты не привез – передал приглашение на словах. Они с Люком добирались сюда неделю. Теперь что, возвращаться?

– Жак! Кто там?

От караулки спешил воин в берете из голубого бархата и таком же сюрко, наброшенном поверх кольчуги. Сюрко украшал черный ястреб, сжимающий в лапах меч – герб герцогства.

– Вот, господин лейтенант! – Страж ткнул пальцем в Рея. – Приехал, а въездной нет. Поворачивать не хочет. Кликнуть лучников?

– Рей? – воскликнул лейтенант, взглядевшись в путника.

– Как видишь! – усмехнулся барон. – Рад видеть тебя, Тьерри! С чего загородился? Нечистая сила в округе? Или герцогиню женихи одолели? Которую? Правящую или младшую?

– Убрать! – рявкнул Тьерри, указывая на еж. – Немедленно!

– Так это... – смутился стражник. – Приказ. Не велено без въездной.

– Он назвался?

– Какой-то Дуи.

– Десять плетей! – прошипел Тьерри. – И лично прослежу, чтоб палач не шадил. Ты чем слушал на разводе? Барона де Бюи велено впускать незамедлительно, не спрашивая въездной. Забыл?

– Нам что Бюи, что Дуи, – бормотал стражник, отгаскивая еж. – Всех не упомнить. Много их ездит, благородных. За каждого плетей получать? И без того спина порченная. Мало их герцогиня вешала...

К счастью для Жака, его не слышали. Лейтенант и соскочивший на мостовую барон обнимались и хлопали друг друга по спинам. Люк, оставшийся в седле, смотрел на это с невозмутимым видом.

– Пять лет! – воскликнул Тьерри, отступая. – А будто бы вчера. Ты изменился.

– Ты тоже не помолодел! – подыграл Рей. – Что тут у вас? Война?

– Потом! – ответил приятель, оглядываясь на стража. – Это кто? – Он указал на меррийца.

– Оруженосец. Его зовут Люк.

– Узнаю Рея! – захохотал Тьерри. – Взять в шевалье меррийца!

– Можешь испытать его в поединке, – предложил барон. – Но учти, я поставлю на Люка!

– Будет тебе! – отмахнулся приятель. – Проголодался? Я угощаю. У дядюшки Огюста сегодня копченые ребрышки.

– Жив еще? – оживился Рей.

– Эту крысу уморишь! – хмыкнул Тьерри.

Сказав что-то хмурому Жаку, лейтенант вскочил в седло, и все трое втянулись в раскрытые ворота. Ехать пришлось недалеко. В квартале от городских стен, на углу двух улиц, стояло двухэтажное здание, сложенное из блоков известняка. Время покрыло их пылью, балки черепичной крыши потемнели, но постоянный двор от этого приобрел только солидность. На вывеске, приколоченной над дверями, был намалеван поросенок, исходящий жиром на вертеле. Краски поблекли, но поросенок по-прежнему выглядел аппетитно. Надпись на общемперском сообщала: «Дядюшка Огюст. Кормим вкусно, стелем мягко!»

Поручив конюху лошадей, путники шагнули в полумрак харчевни. Несмотря на полуденный час, посетителей было на удивление мало. За стойкой у входа торчало лицо старика. Годы сделали его похожим на деревянную статую, потемневшую и покрытую трещинами. Завидев гостей, дядюшка Огюст, а это был он, осклабился, показав беззубые десны, и взма-

хом руки подозвал слугу. Тот подлетел и проводил гостей в зал для благородной публики. Люк, не желая мешать приятелям, остался в общем. Тьерри выбрал стол, и они сели.

– Вина! – приказал лейтенант. – самого лучшего. Поросятину с хреном и ребрышки. Двойную порцию. Мигом!

Слуга словно испарился.

– Пахнет, как прежде! – заметил Рей, принюхиваясь. – Копченая свинина, майоран, базилик... И свежий хлеб, конечно.

– Хоть что-то не меняется! – буркнул Тьерри.

Барон хотел его о чем-то спросить, но в этот момент явился слуга. Сгрузив на стол кувшин с вином, кубки и блюдо, исходящее паром, он разложил ломти свежеиспеченного хлеба, сбросив на них куски поросятины. Приятели подождали, пока слуга наполнит кубки, сдвинули их, выпили и набросились за еду. Поросятину оказалась чудо как хороша. Парная, в меру подсоленная и острая, она усладила рот и приятным грузом спускалась в желудок. Расправившись с ней, едоки вытерли руки хлебом и потянулись к ребрышкам. Пряное, пахнущее дымком мясо легко отделялось от косточек и, перемалываемое молодыми зубами, устремлялось в желудки, орошаемое водопадами вина. Время не имело власти над дядюшкой Огюстом: в харчевне готовили так же вкусно, как и много лет назад. Покончив с ребрышками, приятели, не стовариваясь, рыгнули и приложились к кубкам.

– Ты запоздал, – начал лейтенант. – Ждали раньше.

– В Дурге чума, – отозвался Рей, ставя кубок. – Пришлось объезжать. Это лишние два дня.

– Чума? – удивился Тьерри. – Не слышал.

– Может, и не чума, – не стал спорить барон. – Но патрули заворачивают путников. Что происходит? Заставы на дорогах, виселицы с благородными, въездные грамоты, ежи...

– Раскрыли заговор.

– Против кого?

– Правящей герцогини.

– С чего бы это? – удивился Рей. – Через месяц дочь герцога станет совершеннолетней, и регентша отправится на покой. Кому это нужно?

– Не знаю! – насупился лейтенант. – Объявили: был заговор. После чего повесили графа Эно и двух его слуг.

Рей присвистнул.

– Вот именно! – подтвердил Тьерри. – Зачем богатейшему вельможе герцогства лезть в политику? Кроме девок и жратвы, его ничего не интересовало – об этом весь Бар знал. Ничего не понимаю, Рей! Эти заговоры, закрытые въезд и выезд... Люди боятся выходить из домов, рынки пустуют, купцы нас объезжают. В это время у дядюшки Огюста обычно не протолкнуться, а сегодня, ты сам видел, – пусто. Что-то назревает, только я не знаю, что. Да и кто скажет? Я всего лишь лейтенант стражи, такой же, как и пять лет назад.

– Почему не вырос? – спросил Рей. – Провинился?

– Если бы! Жилы тянул. За пять лет хоть бы деревню пожаловали! Знаешь, сколько земель за это время раздали? И все – худородным. Провинциальные шевалье, у которых и коня-то доброго не было, превратились в баронов и виконтов. А мне, барону Д'Эмбрезу в шестнадцатом колене – ничего! Почему такая несправедливость? Их деды копались в навозе...

– Мой тоже, – сказал Рей.

Тьерри смутился.

– Прости! Я не имел в виду тебя.

– Отчего же? – пожал плечами Рей. – Дед мой был простым вилланом, отец – мечником у маршала Родгера. Отец получил баронство после того, как маршал стал герцогом.

– Его пожаловал сам Родгер! За храбрость! А эта шлюха!..

Лейтенант осекся и огляделся. На половине для благородных, кроме них, никого не было.

– Говорят, – продолжил Тьерри, понизив голос, – она раздает титулы тем, кто ублажит ее в постели. Представляешь?

Барон пожал плечами.

– А я тяну лямку в своей страже...

– Отчего не в постели? – Рей окинул приятеля веселым взглядом. – Ты молод и хорош собой... Рискни!

– Ну тебя! – обиделся Тьерри.

Они помолчали.

– Как жена? – спросил Тьерри. – Здорова?

– Умерла, – сказал Рей тусклым голосом.

– Давно? – удивился лейтенант.

– Весной.

«Болела?» – хотел спросить Тьерри, но, споткнувшись о взгляд приятеля, не решился.

– Знаешь, – вымолвил он, осклабившись, – тут только и говорят, что о твоей победе над норгами. Целые легенды ходят. Простой барон из Пограничья вынудил норгов откочевать. Как удалось?

– Попросил.

– Шутник! – Лейтенант захохотал. – Наши гадают: как сделал? В заклад бьются. Взял в плен главного шамана или вождя? Заставил того заключить договор?

– Я не отпускал пленных.

– Тогда откупился. Но чем? Норги не признают золота, берут только коней и рабов. У тебя не могло быть столько.

– Я не платил.

– А что сделал?

– Убил их. Всех.

«Как?» – хотел спросить Тьерри, но, натолкнувшись на взгляд барона, промолчал. А тот, плеснув себе из кувшина, не спеша выпил.

– Тебе лучше остановиться у Огюста, – сказал лейтенант, отводя взгляд. – На постоялом дворе полно комнат, есть даже с отдельным входом. Удобно, если нужно привести кого-то тайно...

Он осекся. Рей согласно кивнул.

– Тогда... – начал Тьерри и не договорил. В зал шагнул странно обряженный человек. Его голубое бархатное трико было украшено черными ромбами, как и колпак с длинной кисточкой, свисавшей до плеча. Сапоги с длинными, острыми носами и золотая цепь с гербом герцогства на груди говорили о принадлежности незнакомца к власти.

– Благородные господа! – воскликнул ряженный. – Кто из вас барон де Бюи?

– Я! – ответил Рей, с любопытством разглядывая явление.

– Ее светлость герцогиня Барская Элеонора приглашает вас на вечерний прием. Примите!

Ряженный подал Рею свернутую в трубочку грамоту.

– Передайте, что непременно буду! – заверил барон.

Ряженный церемонно поклонился и вышел.

– Что за чучело? – спросил Рей.

– Герольд! – вздохнул Тьерри. – Недавно завели. Барон, между прочим.

– Родгер обходился посыльным.

– Многое поменялось, – буркнул лейтенант. – Счастливчик! Не успел приехать, как уже зовут. Другие неделями ожидают.

– Не напрашивался.

– Рей! – Тьерри схватил его руку. – Это не случайно. Тебя ожидают милости. Наверное, награда за норгов. Прошу! Ради нашей дружбы... Замолви словечко! Сколько мне в лейтенантах ходить?!

– Ладно! – согласился барон, пряча грамоту.

* * *

Ступив в тронный зал, Рей остановился и закрутил головой. Ожидавших приема было немного. С десяток баронов, явно провинциальных, судя по безвкусно обвешанной драгоценностями одежде, их жены и дочери, так же нелепо разряженные, несколько придворных, гвардейские офицеры – всего человек тридцать. Зал мог вместить в разы больше. И вмещал. При покойном герцоге на прием являлись все кому не лень. Старый вояка, начавший службу простым солдатом, Родгер не любил церемоний. К нему запросто обращались на улицах и в харчевнях, герцог шутил с простолюдинами и мог хлопнуть по заду проходящую девку. Та взвизгивала, а Родгер хохотал, задирая голову на бычьей шее. На прием к нему приходили обвешанными оружием, порою во хмелю, но маршал, сам не дурак выпить, никого не выгонял. Вино и оружие провоцировали ссоры, дворяне в зале сцеплялись, в ответ Родгер трубно рычал, и спорщики умолкали, опасаясь прогневать маршала. Его боялись больше врагов. Для поединков существовали оговоренные места, дуэлянтам не препятствовали, только иногда герцог обещал сослать самых ретивых на границу с норгами. «Дворяне наши грубы и необузданны, – говорил он. – Только сталь может научить их вежливости». О том, что времена изменились, Рей понял, входя во дворец. Стража изъяла у него рапиру, оставив меррийский тан с коротким лезвием. Да и на тот косились. Рей видел, как у какого-то дворянина отобрали дагу, выдав вместо нее кинжал в простеньких ножнах. Оставить благородного совсем без оружия в Баре пока не решались.

Появление Рея не осталось незамеченным. Он увидел, как зашептались придворные, переглянулись гвардейцы, а провинциальные бароны и вовсе вытаращились, не отводя взоров. В прежние времена за такой взгляд пригласили бы на дуэль, но Рей уже привыкал к новым правилам. К тому же сам виноват – не стал наряжаться. Черный строгий камзол из киеннского сукна и такие же кюлоты, заправленные в ботфорты, – не одежда для парадных приемов. Украшений нет, даже пуговицы, и те костяные. Если б не полоска кружев по краям воротника и рукавов, сошел бы за писца или стряпчего.

Знакомых лиц в зале не оказалось, пять лет – это слишком много. Рей почувствовал себя неуютно. Он собрался отступить к стене, как рядом кашлянули. Рей повернулся.

– Господин барон?

– Ваше сиятельство?

Рей поклонился. Знакомое лицо нашлось. Худое, морщинистое, в обрамлении аккуратно причесанных седых волос, оно выражало неподдельный интерес. Граф Хавьер де Трегье, посол Его Императорского Величества Бодуэна Второго, не изменился со времени их последней встречи. Даже золотая брошь в виде дракона с глазом из круглого сапфира была по-прежнему приколоты к камзолу. «Сколько же ему лет? – подумал Рей. – Он появился в Баре еще до Родгера, а маршал правил двадцать один год...»

– Давно не бывали в столице, Рейнольдс? – продолжил посол. – Вы позволите называть вас так? Мой возраст дает мне право...

– Лучше Рей! – перебил барон. – Друзья зовут меня так.

– Рад оказаться в их числе, – поклонился граф. – Смотрю, растерялись? Не удивительно: столько лет минуло. Позвольте стать вашим спутником и ввести в курс дел?

– Буду благодарен! – вернул любезность Рей.

– Договорились! Давно прибыли?

– Сегодня.

– И с ходу во дворец?

– Пригласили.

– Это неспроста! – Де Трегье взял Рея под локоть. – Вас ожидают великие милости. Догадываетесь, почему?

– Изгнал норгов.

– Я слышал, – пожевал губами граф. – Но не думаю, что причина в этом. Кстати, как справились с дикарями? Никому ранее не удавалось их прогнать.

Рей пожал плечами, давая понять, что не настроен продолжать разговор на эту тему. Де Трегье будто не заметил.

– Причину вашего спешного приглашения мы узнаем скоро, – сказал, улыбаясь. – Ах, молодой человек! – Он погрозил Рею высохшим пальцем. – Завидую вашей молодости и красоте. Где мои пятьдесят?..

Удар жезла о пол прервал словоохотливого старика.

– Леди Алэйне! Дочь и наследница титула герцога Барского!

Мужчины в зале склонили головы. Рей с графом последовали их примеру. Когда барон выпрямился, то разглядел девушку в розовом платье и с диадемой в каштановых волосах. Она двигалась к центру зала, чуть заметно кивая в ответ на приветствия. При ее приближении женщины приседали. Наследницу сопровождала фрейлина, такая же юная и тоже в розовом.

Алэйне приблизилась. Рей смотрел на нее с интересом. Воспоминания о дочери Родгера у него сохранились смутные. Нечто порывистое, конопатое, с курносым носиком и угловатыми плечиками носилось по дворцу и пыталось уговорить Рея учить ее фехтованию. Он не понимал, почему из сонма гвардейских офицеров девочка избрала именно его, и еле отговорился. Прежний смешной подросток превратился в леди. Алэйне подросла, но не слишком – Рею чуть выше плеча. Крепко сбитая, но изящная фигурка. Носик по-прежнему задран, но уже не так дерзко. Остальное из-за белил, густо укрывавших лицо Алэйне, и жирно насурмленных бровей, было не разглядеть. Губы девушки были накрашены кармином.

Встретившись взглядом с бароном, наследница вздрогнула. Рею показалось, что в глазах ее мелькнул страх. Алэйне, впрочем, мигом оправилась и подошла ближе.

– Рада вас видеть, барон!

– Благодарю, миледи! – склонился Рей.

– Давно приехали?

– Сегодня.

– И сразу сюда?

– Как повелели.

В глазах Алэйне что-то мелькнуло, но Рей не понял что.

– Сочувствую вашему горю!

Она протянула руку. Рей, склонившись, коснулся губами дрогнувших пальчиков. Наследница двинулась дальше, барон, не отрываясь, смотрел ей вслед. «Знает! – думал он. – Откуда? Тьерри даже не подозревал...»

Он не видел, как взгляды гостей скрестились на нем. Рей оказался единственным, с кем соизволила говорить наследница. Тем временем та пересекла зал, поднялась на возвышение и встала обочь трона. Фрейлина заняла место за ее спиной. Рядом кашлянули. Рей обернулся к графу.

– Не советую строить планы насчет наследницы, – шепнул старик. – Во-первых, это не понравится правящей герцогине...

– А во-вторых?

– Зря потратите время. Алэйне не привлекают мужчины. Она испытывает противоположное влечение к лицам одного с нею пола. Фрейлина, которую вы видели, очередная фаворитка.

«Господь все милостивый! – подумал Рей. – Хорошо, что Родгер не дожил...»

Стук жезла о каменный пол прервал его думы.

– Ее светлость правящая герцогиня Барская!

Элеонора вошла стремительным шагом. Подол длинного платья развевался вокруг ног, подметая каменные плиты. Следом поспешали фрейлины и охрана из гвардейцев в полном вооружении. «Эти-то зачем?» – успел подумать Рей, прежде чем согнуться в поклоне. Возмущенный встречей, он не успел разглядеть Элеонору, да и та не представила такой возможности. Быстро пройдя сквозь расступившихся гостей, она поднялась на возвышение и опустилась на трон. Фрейлины встали сбоку – на противоположной от наследницы стороне, гвардейцы образовали впереди непреодолимый ряд. Вновь стукнул жезл, и говор, возникший при появлении герцогини, стих.

– Барон Рейнольдс де Бюи, – произнесла Элеонора звучным голосом, – подойдите!

Рей подчинился. Перед ним расступались, даже гвардейцы разомкнули строй, позволив гостю оказаться в шаге от трона.

«Все такая же! – успел подумать барон, склоняя голову. – Ослепительная».

Он не стал опускаться на колено, как того требовал этикет, заботливо продиктованный майордомом. Вместе с титулом бароны де Бюи получили право не сгибать колени и сидеть в присутствии герцогов. Родгер раздавал такие привилегии щедро.

– Спасибо, барон, что откликнулись на наш зов, – продолжила Элеонора, после того как Рей выпрямился. – Бару, как никогда, нужны храбрые и умелые защитники. Барон де Бюи, – герцогиня возвысила голос, – с малым войском, состоявшим из личной стражи и ополчения из шевалье, отбил нападение норгов, заставив варваров откочевать. Южная граница стала мирной. Такого не было на протяжении последних двадцати лет. Победа досталась тяжелой ценой. При набеге погибла жена барона и многие его подданные. Мы сочувствуем де Бюи и готовы щедро вознаградить его за преданность. Графство Эно потеряло владельца. Вы, Рейнольдс, станете новым.

За спиной Рея ахнули и загомонили.

– Благодарю, ваша светлость! – выдавил Рей, отступая от трона.

Его немедленно окружили. Барончики, придворные, гвардейцы наперебой сыпали поздравлениями, трясли руки; провинциальные матроны выталкивали перед собой прыщавых дочек, выкрикивая их имена. Рея оглушили и даже слегка помяли. К счастью, удар жезла прекратил это бурное проявление чувств. К трону потянулся очередной гость.

– Как видите, я оказался прав! – Возникший сбоку посол ухватил Рея за локоть. – Думаю, это не последняя милость.

– Я бы выпил! – сказал Рей.

– Уходить до окончания приема невежливо, – хмыкнул граф, – но меня простят. Вам так и вовсе ничего не грозит. Идем! Неподалеку есть чудная харчевня...

Короткое время спустя они сидели за столом. Масляная лампа, подвешенная сверху, светила мягко, придавая залу харчевни уют. Рею было приятно сидеть, потягивая вино, и слушать болтовню графа.

– Попробуйте пулярку! – уговаривал он Рея. – Здесь чудно готовят. А эта подлива из грибов с кардамоном, шафраном и базиликом! Они очищают кровь и придают силу в постели, – де Трегье усмехнулся. – Думаю, вам это пригодится.

Рей послушно отрезал себе кусок, но жевал, не чувствуя вкуса. Элеонора... Изыщная корона, приколотая к высокой прическе, мягкий овал лица, точеный нос, огромные глаза... Время только добавило герцогине очарования, отшлифовав прежнюю красоту. А ведь и пять лет назад о ней грезили многие, даже те, кто не мог рассчитывать на взаимность. Рей считывал...

«Угомонись! – одернул себя барон. – Она изменилась, и ты знаешь, как. Забудь!» Память услужливо подсказала нужные сведения, и Рей нахмурился.

– Да, барон, – сказал де Трегье, по-своему поняв его гримасу, – вы еще не граф. Это только пообещали. За стычку с дикарями титулами не жалуется, она – повод. От вас потребуют иной услуги, причем очень значительной и опасной.

– Какой? – спросил Рей.

– Могу лишь догадываться, – пожал плечами граф. – Хотите совет?

Рей кивнул.

– Проявите благоразумие. Получив необычное предложение, задумайтесь. Титул и земли – это хорошо, но бедняге Эно они не слишком помогли.

– Почему вы заботитесь обо мне?

– Во-первых, это мой долг, – сказал граф. – Киенне не нравится происходящее в Баре. Во-вторых, вы мне симпатичны. Я обожаю умных людей.

«С чего взяли, что я умен?» – хотел спросить Рей, но в этот момент к столику подошли.

– Вас ждут, барон! – сказал человек в ливрее.

– Я же говорил! – вздохнул де Трегье, но Рей его уже не слышал.

2

Сигнал раздался во время ужина. На виртуальном экране возник и заморгал номер абонента, запрашивающего связь. Ник и Сергей, не сговариваясь, переглянулись. Вызов от наблюдателя означал головную боль, возможно, длительную.

– Это Бар, – сказал Сергей.

– Соедини! – велел Ник, с сожалением отодвигая тарелку с рыбной пастой.

Сергей сделал жест пальцем. Перед кураторами возникло морщинистое лицо посла Киенны в герцогстве Бар графа де Трегье.

– Ситуация номер тринадцать, пункт один, – доложил граф на чистом русском языке.

– Здравствуйте, Геннадий Андреевич! – улыбнулся Сергей.

– И вам доброго здоровья! – буркнул граф.

– Что случилось?

– Государственный переворот.

– Когда произошел?

– Ожидаю завтра.

– Отчет выслали? – спросил Ник, кося взглядом на отставленную тарелку.

– Разумеется! – нахмурился старик. – Я на Гее сорок третий год, и порядок знаю. Потом прочтете. Нужно обсудить.

– Извините! – сказал Сергей, укоризненно глянув на американца. Наблюдатель имеет право связаться с кураторами в любое время. Другое дело, что они этим не злоупотребляют. Если дядя Гена решил, значит, дела серьезные.

– Излагайте! – вздохнул Ник.

– В столицу прибыл Рейнольдс де Бюи, в прошлом офицер гвардии, владелец баронства в Южном Приграничье. Весной он выиграл войну с норгам. Заставил тех откочевать, чего прежде не удавалось. В ходе набега барон потерял жену. Обстоятельства войны неизвестны, но есть основания полагать, что барон расправился с кочевниками с запредельной жестокостью.

– Твою мать! – прошептал Сергей.

– По прибытии барона вызвали во дворец. Он был облакан герцогиней, которая пообещала Рейнольдсу графство Эно. По завершении приема барона пригласили на приватную аудиенцию, где он и пребывает по сей час. Думаю, что до утра.

Сергей забегал пальцами по виртуальной клавиатуре. На экране возникли портреты и резюме из предыдущих отчетов. Лицо де Бюи компьютер вытащил из съемки, отосланной наблюдателем только что. Кураторы какое-то время вглядывались. «Волк! – подумал Сергей. – Такой зарежет – и глазом не моргнет!»

– Элеонора готовит переворот. Она занялась этим два года назад – сразу по смерти мужа. Вербовала преданных, устраняла неудобных. Казнены сподвижники герцога, самые стойкие и влиятельные. Обвинение стандартное – покушение на жизнь герцогини. Земли и титулы розданы приближенным, главным образом из худородных дворян. Каждый предвительно прошел через спальню герцогини.

Ник скривился.

– У нее все готово. Дело за малым – устранением наследницы. Элеонора не решается на этот шаг, опасаясь бунта знати. Небезосновательно. Часть сподвижников Родгера под предводительством графа Готарда заперлась в Дурге и не повинует Бару. За ними могут последовать другие. Нужно было скомпрометировать наследницу. Выход нашли. Использован слух, что Алэйне – лесбиянка. В религиозном герцогстве, каким является Бар, это преступление.

– Слух – клевета или правда? – спросил Ник.

Наблюдатель замялся.

– Боюсь, что правда, – ответил, вздохнув.

Ник поморщился.

– Элеоноре не хватало исполнителя, – продолжил граф. – Смерть наследницы следует подать под нужным соусом. Если убьет дворянин, возмущенный развратом Алэйне, к тому же популярный у народа и знати... Такого долго искали и нашли.

– Де Бюи? – спросил Сергей.

– Идеальная кандидатура. Любимец гвардии и покойного герцога, незнатного происхождения, но уважаемый знатью. Победа над норгами принесла ему славу, гибель жены – сочувствие. Такой вправе судить и наказывать. Элеонора сделала верный выбор.

– Он согласится? – спросил Ник.

– Барон известен как человек чести. Но...

– Что? – спросил Ник.

– Слишком заманчиво! Эно – богатейшее графство.

– Вы говорили с Рейнольдсом?

– К отчету приложена видеозапись. Предупредил как мог. Но у герцогини мощный аргумент. Если барон откажется, ему предложат супружество.

– То есть герцогство! – присвистнул Сергей.

– Против этого трудно устоять. Элеонора торопится: через месяц наследница станет взрослой. Регентшу отстранят, и есть основания полагать, что отправят на плаху. Алэйне ненавидит мачеху. Герцогиня готова на все. Станет барон ее мужем или тихо скончается после убийства наследницы – в конечном счете, не важно. Мавр сделает свое дело...

– Вы знаете это наверняка? – спросил Ник.

– У меня нет камер в спальне герцогини, – вздохнул граф, – их там трудно установить. Рейнольдс сейчас в спальне.

– А Киенна? – встрял Сергей.

– Не станет вмешиваться. Королю не понравится смерть Алэйне, та двоюродная племянница по линии жены. Но войны не будет, империя не оправилась от прошлой. Так сказал Хорхе. Киенне от Бара нужна лояльность, Элеонора ее обеспечит. Тем дело и кончится.

– Ваши предложения? – спросил Ник.

– Вывести Алэйне в Киенну. Получим повод для давления на Бар. Наследница герцогства в метрополии – это очень убедительно.

– Как планируете осуществить?

– У меня есть верные люди. Выведем из дворца и переправим.

– До Киенны – двести пятьдесят лье, или тысяча километров. Три недели пути. Вас нагонят и убьют.

– Используем флаер.

– Раскроем аборигенам тайну Миссии? Вы в своем уме?

– Алэйне можно усыпить.

– А что скажем, когда проснется? Как объяснить мгновенное перемещение? Тем более что она женщина и от природы любопытна. Хотите или нет, но секрет придется раскрыть.

– Рано или поздно его узнают, – вздохнул де Трегье. – Аборигены – люди сметливые.

– Вы помните, чем это кончилось на заре Миссии? – Ник поджал губы. – Аснемская резня. Погиб наблюдатель и две тысячи аборигенов. Графство на полвека погрузилось во мрак. Тогда списали на нечистую силу. Киенна – просвещенное королевство, в ней не получится. Наблюдателей станут искать, требовать от них оружие, в случае отказа – уничтожать. Хотите поставить Миссию под удар? Из-за какой-то девчонки, к тому же лесбиянки? Этих переворотов на Гее по десятку на год! Действовать запрещаю! Конец связи!

Ник щелкнул пальцами, лицо графа пропало с экрана. Американец вернулся к столу и придвинул тарелку.

«Сволочь! – подумал Сергей. – Зачем так? Он тебе в деды годится! Посидел бы там сам, посмотрел, как людей режут... Геннадий Андреевич эту девочку на руках носил, видео есть. Мормон хренов! Лесбиянка ему не по нраву! Давно парады геев устраивали? Спохватились, когда те пробрались во власть и устроили апокалипсис. Тогда вспомнили про Содом и Гоморру...»

Вслух этого Сергей произносить не стал.

– Отдохну! – сказал, вставая.

Ник молча кивнул – смена напарника кончилась. Сергей перебрался к себе в отсек и включил комп. Прочитал историю Миссии, вздохнул. Неприятно признаваться, но американец прав. Кроме Аснема, были другие инциденты. В одном королевстве наблюдатель вмешался в политику – активно и неумело. Король велел «умника» проучить. Королевская стража не придумала ничего лучшего, как окружить дом землянина и стрелять из луков по окнам. Убили двух слуг и лучшего друга хозяина. Наблюдатель, расвирепев, вытащил из тайника оружие. На беду, спутник летел стороной, ЧП углядели не сразу. Когда явились спасатели, королевский дворец пылал. Наблюдателя нашли в столовой, где он делал из королька шашлык. Голова правителя красовалась на блюде, а тушу обезумевший землянин шинковал мечом. После этого случая у наблюдателей изъяли оружие и запретили возвращаться на Землю. Ученые, готовые обосновать все, что закажут, заявили: Гея необратимо меняет психику. У землян пробуждаются агрессивность и неудержимая страсть к насилию...

«Эти чертовы янки всегда в теме, – подумал Сергей. – Инструкции знают до буквы, поступают строго по правилам, поэтому старшим в экипаже Ник, а не ты. Только все равно не по-людски!»

Сергей выключил комп и лег на койку.

...С ядерного взрыва и началось. То, о чем предупреждали, свершилось в Вашингтоне. Страна, ошаренная от политкорректности, избрала президентом демократа-гея. Сев в Белом доме, тот о политкорректности забыл. Ключевые посты раздал своим. «Голубые» и «розовые» стали прессовать мир. Критерием лояльности служило отношение к геям. С Западной Европой разобрались быстро – «натуралов» там задавили стремительно и жестко. Россию и союзные с ней страны не тронули – побоялись. Полезли к арабам. Приверженцы ислама требование принять законы об однополых браках с возмущением отвергли. Из Вашингтона раздался рык. К берегам Азии и Африки потянулись авианосцы – вразумлять. Разноцветная администрация даже не задумалась: нужно ли это США?

Где смертники добыли заряд, узнать не удалось. Грешили на Пакистан и Иран, но те открестились. Прозвучал намек в адрес России, но та оскалила зубы. Повторилась атака 11 сентября, только в этот раз по другому сценарию. Грузовой самолет с бомбой, перевозивший, по документам, медицинское оборудование, явился в небе над Вашингтоном, где и взорвался. Город и сотни тысяч жителей превратились в пыль. Мир обомлел и начал трезветь. Свалить все на «плохих» арабов, как прежде, не удалось: в США помнили, кто первый начал. «Разноцветные» к тому времени сидели в печенках у всего мира. Волна возмущения, прокатившаяся по планете, смыла «цветных» в канализацию. Их не только вышибли из правительственных кабинетов, но и ввели в уголовные кодексы статьи за пропаганду голубизны. Тех, кто пытался спорить, посадили. Этим не ограничилось. Ядерное оружие взяли под международный контроль. С инициативой выступили США, заставив планету онеметь от изумления. Когда к руководителям стран вернулась возможность разговаривать, они попросили США показать пример. Те открыли арсеналы. Попробовали бы не открыть! Атмосфера в Америке после ядерного взрыва была настолько накалена, что новое правительство боялось вздохнуть неправильно. Оружие под контроль мир взял. Кое-кто, вроде Индии и примкнув-